

На правах рукописи

Соу Умар

**ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА «НОВОГО ЧЕЛОВЕКА»
В РУССКОЙ РЕАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА**

Специальность 5.9.1. Русская литература и литературы народов
Российской Федерации

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Воронеж
2024

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Воронежский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Никонова Тамара Александровна

Официальные оппоненты: **Богданова Ольга Владимировна,**
доктор филологических наук, профессор,
АНО ВО «Русская христианская гуманитарная академия им. Ф.М. Достоевского»,
Научно-исследовательский гуманитарный центр «Слово», директор

Янина Полина Евгеньевна,
кандидат филологических наук,
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», кафедра славянской филологии и культуры, доцент

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева»

Защита состоится «10» апреля 2024 г. в 17.00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.288.13, созданного на базе ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», по адресу: 394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 10, ауд. 37.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке ВГУ и на сайте <http://www.science.vsu.ru/dissert>

Автореферат разослан «__» февраля 2024 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

Алейников Олег Юрьевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Переходные эпохи, происходящие в них социальные, культурные перемены давно являются предметом активного научного изучения, однако по-прежнему вызывают большой интерес, особенно в антропологическом и литературном аспектах¹.

Особая ценность переходных эпох – в создании образа будущего, в актуализации внимания к человеку, к его природе. Одна из гипотез нашего исследования состоит в том, что изменения, происходящие в человеке, всегда следует рассматривать в связи с эволюцией общественных представлений о мире, о системе ценностей, о способах реализации личности. В результате складывается **новая картина мира**. В русской литературе рубежа XIX–XX веков новое миропонимание опиралось на те представления о человеке и социуме, которые формировало время, обозначая, в том числе, и программу его личностного участия в общих процессах. Так складывалось общественное сознание как целостная система, на первый план выдвигавшая социальную проблематику, корректирующую систему ценностей и личностных предпочтений. Диктат среды заменялся более широкими требованиями времени, делавшими необходимым пересмотр отношений в семье и в обществе. В таком контексте «новый человек» как ведущий образ времени получал социальную актуализацию, антропология корректировалась «единой революционной логикой развития жизни»².

Новая картина мира, реализованная в начале XX века, в главных своих параметрах начинала складываться во второй половине XIX века, когда русская общественная мысль осваивала идеи европейской революции 1848-1849 годов. Тогда же начался процесс корректировки антропологических оценок требованиями социологии.

¹ См, напр.: Лотман Ю.М. Культура и взрыв. – Москва: Гнозис; Издательская группа «Прогресс», 1992. – 272 с.; Сорокин П. А. Циклические концепции социально-исторического процесса // Россия и современный мир. Вып. 4 (21). 1998. С. 61-80; Искусство в ситуации смены циклов: междисциплинарные аспекты исследования художественной культуры в переходных процессах / Отв. ред. Н.А. Хренов. – Москва: Наука, 2002. – 467 с.; Богданова П. Б. Общие закономерности смены культурных циклов // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 2 (113); Переходные процессы в русской художественной культуре: новое и новейшее время. – Москва: Наука, 2003. – 495 с. и др.

² Мущенко Е.Г. Путь к новому роману на рубеже XIX-XX веков. – Воронеж: ИПЦ Воронеж. ун-та, 2008. – С.156. (Курсив Е.Г. Мущенко. – У.С.)

Мы рассматриваем как единый переходный период исторического и художественного развития, объединенный задачами освоения революционной логики развития жизни, сходными ожиданиями «нового человека», едиными условиями его формирования, – вторую половину XIX века и время рубежа XIX–XX веков.

Тема настоящего исследования сложилась в процессе работы над магистерской диссертацией, выполненной в 2016 году в Дакарском университете и посвященной роману И.С. Тургенева «Отцы и дети». В многоаспектной задаче, реализуемой русской литературой с середины XIX века, мы выделили сюжеты, в первую очередь связанные с изображением внутреннего мира человека. Исследователи, говоря об особенностях развития литературы переходных эпох, отмечают, что на первых порах происходит «накопление» героем связей с миром (Е.Г. Муценко), «расширение кругозора» героя и пересмотр «бытовых и профессиональных укладов» (Ю.Н. Манн). Таковыми, с нашей точки зрения, прежде всего являются семейные и межличностные отношения, темы и проблемы, с ними связанные, в частности, тема женской эмансипации, до сих пор остающаяся актуальной в африканских литературах. Исходя из этих особенностей литературного процесса переходного времени, мы сосредоточиваем свое внимание на семейных конфликтах и сюжетах, на социальных и этических поисках героев.

Предмет исследования – особенности изображения «нового человека» в русской реалистической прозе конца XIX – начала XX века.

Объект и материал исследования – знаковые произведения И.С. Тургенева, Н.Г. Чернышевского, А.П. Чехова, М. Горького, отражающие процесс формирования образа «нового человека» в русской реалистической прозе конца XIX – начала XX века.

Цель работы – рассмотреть процесс формирования образа «нового человека» в русской реалистической прозе на рубеже XIX–XX веков.

Цель работы определила постановку следующих **задач**:

- 1) изучение теоретических и историко-литературных материалов, посвященных переходным эпохам в культуре и общественной жизни;
- 2) знакомство с теоретическими исследованиями, посвященными русскому роману;
- 3) сбор материалов, посвященных «женскому вопросу» в литературе XIX века;
- 4) обобщение литературоведческих исследований о «новом человеке» в творчестве М. Горького;

5) выявление авторов в литературе Сенегала, испытавших влияние русской литературы в разработке темы «нового человека».

Методологическую базу исследования составили теоретические и философские исследования (М.М. Бахтин, А.Ф. Лосев, Г.Н. Пospelов, А.П. Скафтымов, Л.Я. Гинзбург), работы, посвященные истории русской и зарубежной литературы XIX и XX веков (Ж. Нива, О.В. Богданова, Л.А. Колобаева, В.В. Ивашева, Т.А. Никонова), труды, характеризующие художественные и ментальные процессы в культурологии и литературоведении (П.А. Сорокин, Ю.М. Лотман, В.В. Набоков); работы русских исследователей, посвященные анализу произведений И. Тургенева, Н. Чернышевского, А. Чехова, М. Горького. (Л.А. Спиридонова, Е.Г. Муценко, Ю.В. Манн, А.П. Чудаков, В.М. Маркович, Г.Е. Тамарченко, М.В. Антонова, И. Паперно и др.)

В работе использованы приемы сравнительно-сопоставительного и структурно-типологического литературоведения, элементы биографического и культурологического методов.

Научная новизна исследования. В диссертации рассматриваются во взаимной связи периоды развития русской литературы, объединенные формированием революционного общественного сознания – эпоха второй половины XIX века, осваивавшая идеи европейской революции 1848–1849 годов, и эпоха рубежа XIX–XX веков, готовившая мировоззрение участников русской революции 1917 года. Выявлена специфика семейных конфликтов в анализируемых произведениях, показывавших глубину перемен в структуре личности «нового человека», а также феномен феминизма в литературах переходных эпох.

Теоретическая значимость работы состоит в расширении смыслового содержания термина «новый человек» в переходную эпоху.

Практическая ценность исследования обусловлена возможностью использования его материалов в вузовских курсах по истории русской литературы XIX и XX веков, при подготовке и проведении спецкурсов и семинаров по литературе переходных эпох. Наблюдения и выводы, сделанные в исследовании, открывают перспективы для их использования в научном изучении африканских литератур, в практике преподавания русской литературы в Сенегале.

Положения, выносимые на защиту

1. Ценностные характеристики переходных эпох в русской литературе мы определяем, опираясь на утверждение Л.Н. Толстого, как «конец одного мировоззрения, одной веры» и начало новой веры, формирующей новую идеологию и понимание ее новых задач, диктуемых временем.

2. В произведениях переходных эпох происходит смена традиционных для реалистической прозы сюжетов, рассматривающих семейные отношения, проблемы личностного выбора героев. Индивидуальность героя и его новое мировоззрение как человека переходной эпохи изображено с убедительной полнотой.

3. В романе И.С. Тургенева «Отцы и дети» впервые в русской реалистической прозе ситуация смены поколений показана как решительный отказ нового героя от прежних убеждений и драматический личностный поиск.

4. В романе Н.Г. Чернышевского «Что делать?» с новых позиций воплощена типология героев, теория «разумного эгоизма» представлена как стратегия формирования личности в семье и обществе.

5. Формирование этики «нового человека» определяет проблематику романа М. Горького «Мать», а также проблему «марксистского феминизма».

6. Историческую закономерность формирования нового мировоззрения и новой веры, реализованные в русской реалистической прозе второй половины XIX – начала XX века, подтверждает опыт писателей Сенегала периода борьбы за национальное освобождение.

Работа прошла апробацию на научных сессиях Воронежского государственного университета (2021, 2022), на международной конференции «Историческая взаимосвязь литературы и журналистики России» (Москва, РУДН, 2023), на международном форуме «Язык в аспекте проблем языкового образования современной России» (Воронеж, ВГПУ, 2023) обсуждена на заседании кафедры русской литературы XX–XXI веков, теории литературы и гуманитарных наук Воронежского государственного университета (2023).

Структура диссертационной работы определяется сформулированной целью и необходимостью разрешения поставленных задач. Работа состоит из Введения, двух глав, Заключения и Списка использованной литературы.

Основное содержание работы

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертационного исследования, сформулирована цель работы, определены объект и предмет изучения, обозначены основные задачи, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Герой “нового времени” и семейные конфликты: опыт сюжетных решений И.С. Тургенева, Н.Г. Чернышевского»** рассматриваются указанные романы в русле центральной проблематики исследования. Главные герои анализируемых романов стали ярким отражением философских и социальных идей времени.

В разделе **1.1. «Борьба идей в русском общественном сознании 1860-х годов»** рассмотрено влияние общественного сознания на развитие литературы. Отмечен активный рост популярности радикальных идей, появление нового социального слоя – разночинцев, выдвинувших в качестве лидера и выразителя главных устремлений времени Н.Г. Чернышевского.

И.С. Тургенев представлял в литературе 1860-х годов традиционный тип писателя, произведения которого отражали то, что происходило в реальной жизни, оценивались в русле реалистической традиции. Важная заслуга писателя состояла в том, что он сумел оценить новый тип героя, возникший в русской жизни, дал ему объективную оценку.

Н.Г. Чернышевский воспринимался как новый тип писателя. Философ-просветитель, литературный критик, он прежде был кумиром радикально настроенной молодежи, а уж затем – автором романа «Что делать?». В диссертации «Эстетические отношения искусства к действительности» (1855), в ряде радикально прозвучавших статей он предложил свое понимание человека, заявил о его новом назначении. Таким образом, роман «Что делать?» был воспринят читателем не как абстрактная сумма идей, не как литературный персонаж, а как программа действий героя, овладевшего основами новой нравственности и руководствовавшегося ее принципами в преобразовании своей и общественной жизни.

В разделе **1.2. «Роман “Отцы и дети”»: специфика “сюжета возвращения” и конфликт»** анализируются особенности позиции И.С. Тургенева, даны характеристики героев, представляющих важные идеи времени. Обозначенный названием конфликт романа предлагает

варианты его понимания. С одной стороны, это естественный конфликт поколений, каждое из которых по-новому оценивает современность. С другой стороны, уже в год публикации романа наиболее значимым было названо идеологическое и философское противостояние поколений, исповедующих разные взгляды. Именно этот вариант конфликта стал для писателя главным. Реализуя его, он показал новое общественное увлечение – «нигилизм», отметил его внутреннюю противоречивость, неготовность быть воспринятым как системное мировоззрение. В результате Тургенев дал объективную оценку противостояния идей, показывая, что «нигилизм» Базарова имел сильные и слабые стороны.

Разные варианты «поколенческого» конфликта представляют сюжеты возвращения молодых героев – Аркадия Кирсанова и Евгения Базарова – в дом их родителей после долгого отсутствия. Сюжет возвращения, представленный в романе в двух вариантах, важен для понимания судеб главных героев, их авторской оценки, особенно в соотношении представленного сюжета с евангельской притчей о блудном сыне.

Аркадий Николаевич Кирсанов возвращается в родительский дом для того, чтобы осознать свое истинное предназначение, суть которого – жизнь в родовом имении, возвращение к занятиям своего отца. Его ситуация, таким образом, не противоречит основной мысли притчи: сын вернулся в отцовский дом с пониманием правоты жизни любящего отца, с уважением к ней.

Вариант нигилиста Базарова намного сложнее. Начнем с того, что для героя это не возвращение в отчий дом, а лишь необходимая встреча с прошлым. Она лишь подтвердила его уверенность, что он сможет жить так, как жили его родители. Окруженный их любовью и заботой, испытывая к ним ответную любовь, он все-таки уйдет из родного дома. Самым большим испытанием для нигилиста оказалось испытание любовью. Не только любовью к женщине, но и к своим родителям. Оказалось, что в окружении чуждых ему людей, например, в имении Кирсановых, он чувствует себя более независимым, более свободным, чем в родном доме, где ему нет необходимости отстаивать свои убеждения.

Возвращение Базарова обозначило внутреннюю драматичность пути «нового человека». Евгений хотел радикально изменить свою жизнь, подчинить ее новым и значительным целям, но оказалась, что для этого надо от многого отказаться. Поэтому смерть Базарова, несмотря на то, что вызывает к нему уважение как к личности, верной своим убеждениям, не означает победы его идей. Смертью героя И.С. Тургенев подтвер-

дил силу его личности, его верность избранным жизненным принципам. Другая евангельская истина помогает понять авторскую оценку Евгения Базарова: «По вере вашей да будет вам» (Мф. 9:29).

Важность темы, поставленной И. Тургеневым, ее решение сделали роман очень популярным за пределами России. В частности, в литературе Сенегала развивает тему конфликта поколений крупнейший африканский писатель Сейду Куяте Бадиана (1928–2018) в романах «Кровоточащие маски» («Le sang des masques», 1976) и «В грозу» («Sous l'orage», 1957). Бадиан на своем материале, исходя из своего опыта общественной деятельности, показывает процесс рождения нового героя. Несмотря на большой временной разрыв с романом И.С. Тургенева, на иные традиции, влияние которых обнаруживается в текстах Бадиана, можно говорить о типологических процессах, переживаемых разными национальными литературами в переходные эпохи.

В разделе **1.3. «Роман Н.Г. Чернышевского “Что делать?”: теория “разумного эгоизма” и ее роль в судьбах героев»** рассматриваются как развернутая программа формирования «нового человека» в соотношении с мифом о Н.Г. Чернышевском, который сложился в сознании молодых его современников и имел на них большое влияние. Важно отметить, что идеи, реализованные романом, стали общественным достоянием до его публикации, приобрели широкую популярность. Поэтому влияние романа на молодежь не связано с его художественными достоинствами. Историки литературы отмечают неодобрительные оценки романа писателей и профессиональных критиков, однако реакция молодой прогрессивной аудитории была иной и объяснялась безусловным доверием к автору, которая лишь усиливала влияние его идей.

Основанием мифа о Н.Г. Чернышевском была его жизнь, его программа будущего мира, который должны были создавать «новые люди». Роман «Что делать?» предлагал заинтересованному читателю целостную программу самовоспитания «обыкновенного нового человека», получившую название теории «разумного эгоизма». Следование ее принципам ведет, по логике романа, не только к личностному успеху, но – в конечном счете – к преобразению общества в целом.

В оценке личности Н.Г. Чернышевского и воспитательного воздействия его романа мы отталкивались от исследования И. Паперно «Семи-

отика поведения: Николай Чернышевский – человек эпохи реализма»³, в котором автор знакового романа второй половины XIX века представлен выразителем реальных потребностей молодежной аудитории. «Общественный заказ» позволил нам рассмотреть роман «Что делать?» в ряду реалистических произведений, несмотря на ряд его художественных особенностей.

Роман «Что делать?» – беллетризованная история героев, содержащая развернутую, детализированную программу, адресованную писателем-философом молодым современникам, желавшим кардинально изменить жизнь по своему выбору.

И. Тургенев в романе «Отцы и дети» рассказал о драме «нового человека» – Евгения Базарова, пока не нашедшего способов реализации своих идей. Н. Чернышевский представил историю жизненного успеха своих героев, руководствующихся принципами «разумного эгоизма», которые помогли им преодолеть жизненные трудности, в конечном итоге помогли стать счастливыми.

Раздел 1.4. «Обыкновенные “новые люди” и “особенный человек” Рахметов в романе “Что делать?”» посвящен рассмотрению истории семейных отношений, которая столь же сентиментальная, сколь и утопическая. Сюжет романа строится на истории любви с отчетливым феминистским уклоном. Именно эта особенность сюжета ввела в заблуждение цензора, разрешившего публикацию романа в журнале «Современник». Однако основная идея произведения, дважды революционного по своей сути, – свобода личности вне зависимости от пола. Напомним, что главной героиней романа является женщина, что само по себе было футурологично и революционно, так как в реальности решение феминистских проблем было далеко от завершения.

Главные герои мужского пола – Лопухов и Кирсанов – почти идеальные двойники друг друга. У них сходные биографические, идейные, социальные и личностные черты, а также одинаковые планы на будущее. Вера Павловна, Лопухов и Кирсанов на повествовательном уровне воспринимаются как «обыкновенные люди». Как группа они противопоставляются Рахметову, заслужившему название «особенный человек».

³ Паперно И. Семиотика поведения: Николай Чернышевский – человек эпохи реализма [Авторизированный перевод с английского Т. Я. Казавчинской]. – Москва: Новое литературное обозрение, 1996. – 206 с.

Такая система персонажей не случайна в романе. Его читатели получали возможность идентифицировать себя с любым из персонажей, могли выбирать свой вариант общественного поведения. Им предоставлялась возможность опосредованно испытать многие изменения личностного статуса, открывалась возможность роста. Таким образом, роман Н.Г. Чернышевского стал романом нового типа, предложившим читателю, как считал его автор, осуществимую жизненную программу.

В разделе **1.5. «“Женский вопрос” в романе “Что делать?”»** рассмотрены взгляды Н.Г. Чернышевского на человеческую природу. В статье «Антропологический принцип в философии» (1860) Н.Г. Чернышевский говорил об «уважении к действительной жизни», о воздействии на поведение человека рационального и эмоционального начал. На примере жизни Веры Павловны Н.Г. Чернышевский реализует мысль о возможности их уравновесить с помощью теории «разумного реализма». В романе достигнуто равновесие мужских и женских судеб, и для Н.Г. Чернышевского – это один из вариантов решения «женского вопроса», суть которого состояла не только в преодолении социальных препятствий для самореализации женщин, но и достижение гармоничных отношений в семье. Противоречия, встречающиеся на пути героев романа, разрешаются с помощью теории «разумного эгоизма», и эти решения не носят жертвенного характера.

В разделе **1.6. «Общество будущего в романе “Что делать?”»** рассмотрена программа самоорганизации «нового человека» не только в семье, но и в обществе. В романе заявлены базовые принципы, затрагивающие разные аспекты человеческой жизни – морально-психологический, «женский», социально-утопический, социально-политический. Таким образом, принципы, сформулированные Н.Г. Чернышевским, имеют отношение не только к жизни его героев, адресованы не только им, но касаются общей картины жизни в разных ее аспектах.

Автор не скрывал утопической природы размышлений своих героев о будущем, сделав их частью «снов» Веры Павловны. «Сны» противостояли жесткому, реалистичному изображению жизни в доме Розальских, акцентировали внимание молодого читателя на несовпадении узнаваемой реальности со светлыми ожиданиями юности. В конечном итоге финал романа читатель воспринимал как первый и отчетливо прозвучавший ответ на главный вопрос русской литературы – как надо жить? Утопичность итоговой картины, заканчивающей роман «Что де-

лать?», несомненна, но читателей она не разочаровывала, не вызывала вопросов.

Система персонажей в романе «Что делать?» давала читателю возможность идентифицировать себя с персонажами романа Н.Г. Чернышевского, с «обыкновенными людьми» Лопуховым и Кирсановым. Роман предлагал читателю программу действий, предлагал менять свою судьбу, формировал образ «героя времени», систему его ценностей, используя для этого особый язык иносказаний. Многие аллегорические намеки произведения читатели легко понимали. Образ «невесты своих мужей», увиденный Верой Павловной во втором сне, есть не что иное, как «Революция» – к такому выводу пришли изучавшие и анализировавшие роман исследователи разных лет. Остальные образы, показанные в романе, также аллегоричны, независимо от того, одушевлены они или нет. Каждый из его героев проходил свой путь от недовольства сложившейся в его жизни ситуацией до полного разрешения всех противоречий. Писатель не скрывал, что главное качество его героев, «новизна» их поведения – в отказе от эгоистических желаний, если они способны принести вред другому человеку, в готовности «новых людей» подчинить себя решению общих социальных задач.

Можно сказать, что Н.Г. Чернышевский создал свой роман в противовес тургеневским «Отцам и детям». Его «новые люди» – не что иное, как развитие темы «нового человека» Базарова. Однако тургеневский герой хотел лишь «расчистить место», разрушить старое. Персонажи романа «Что делать?» кардинально от него отличаются уже тем, что, меняя себя, выстраивая свою жизнь на новых основаниях, они приближают общее будущее.

Подводя итог анализу семейных конфликтов, разработке темы нового «человека» в знаковых романах второй половины XIX века, отметим с их помощью универсальные особенности литературы эпохи перехода. Это сюжеты из семейной жизни, в первую очередь рассматривающие внутреннюю жизнь личности. Говоря о литературе Сенегала, переживавшей последствия европейской колонизации в начале XX века, мы отмечаем в ней преимущественное внимание к «семейным» сюжетам и к «женской» теме. В диссертации мы приводим конкретные примеры разработки этих тем, отметив национальные особенности их художественных решений.

Первые африканские произведения на указанные темы создавались исключительно мужчинами. В них авторы поднимали ряд проблем, ко-

торы стояли перед народами Африки, осваивали национальный опыт, заключенный в фольклоре и народных преданиях, но и затрагивали актуальные проблемы постколониальной современности. В соответствии с этим на первом плане естественно оказались проблемы семьи и тема феминизма.

«Женская тема» в литературе Сенегала в соответствии с национальными традициями имеет свои особенности. Поскольку наша работа связана с изучением тех перемен, которые переживает человек при переходе в новые исторические условия, в литературе Сенегала мы отмечаем, прежде всего, эту линию развития.

Появление женщин-писательниц в культурной жизни постколониальной Африки само по себе революционно. Очень важно оценить то, что ими сделано в разработке этой проблематики, потому что они рассказывают не только о переменных в женском сознании, но и о меняющейся жизни общества в целом. Женщины-писательницы, появившиеся в сенегальской литературе, меняли свои судьбы, занимаясь общественной деятельностью, способствовали росту самосознания женщин разных социальных слоев.

В социальном плане одной из важных тем стала тема полигамии. Почти все сенегальские писательницы откликаются на нее как на актуальную жизненную проблему. Ее сюжеты драматичны, глубоко укоренены в традициях африканской культуры, непросты и ее решения.

Особая роль в ее разработке «женской» темы принадлежит сенегальской писательнице Мариаме Ба (Mariama Bâ, 1929-1981). В ее лучшем романе на эту тему «Такое длинное письмо» («Une si longue lettre», 1979) героиня рассказывает историю своей семьи после смерти своего мужа. М. Ба не считала себя феминисткой. Одна из ее героинь, как и героиня Н.Г. Чернышевского, считает, что свобода женщины начинается с ее свободы в семейных отношениях, что это особенность свободного общества. Главное для героинь М. Ба – забота о детях, о будущем.

Обращается к женским судьбам и писательница Амината Соу Фаль (Aminata Sow Fall, р. 1941). Ее поколенческий опыт иной, чем у Мариамы Ба, поэтому в ее произведениях предлагаются другие варианты «женской темы». Характеры ее героинь раскрываются в психологических коллизиях семейных сюжетов, связанных не только с особенностями национальной традиции, но и с учетом особенностей женской психологии. Говоря о произведениях Мариамы Ба, Аминаты Соу Фаль, мы отме-

тили необходимость их соотнесения с африканской и европейской традициями.

В главе второй **«Герои рубежа XIX–XX веков в социальном и этическом поиске: А.П. Чехов, М. Горький»** рассматривается обозначенная проблематика в новом историческом контексте. В ее разработке активно участвовали самые разные писатели, по-разному использовавшие опыт литературы и общественной жизни в второй половине XIX века.

В разделе **2.1. «Мировоззренческие поиски в литературе рубежа веков»** идет речь о художественных поисках в культуре начала XX века, когда процесс обмена идеями, научными открытиями охватил весь мир. Технические, цивилизационные процессы помогали преодолевать географические и национальные границы.

В разделе **2.2. «А. Чехов как писатель переходной эпохи: Женские типы в прозе А.П. Чехова 1890–1900-х годов»** рассмотрен рождающийся женский тип, который писатель увидел в жизни и который, с его точки зрения, претерпевал значительную эволюцию. Е.Г. Муценко отметила в литературе этого периода «общий процесс тяготения писателей к романному герою, к эпическому слову во всех жанрах, способных передать романную всеохватность даже в малых повествовательных формах»⁴.

Рассказы А.П. Чехова «Дом с мезонином» и «Невеста» подтверждают это наблюдение исследователя. Женские образы, созданные в них, несут в себе интенцию «романной всеохватности», выводят героинь чеховских рассказов последнего периода его творчества на уровень героев времени. Под влиянием новых общественных настроений чеховские героини уходят от томительного семейного быта («Невеста»), принимают участие в тех формах социальной жизни, которые сложились в общественной практике («Дом с мезонином»). Они следуют тем образцам поведения, которые предлагает им жизнь, меняющаяся общественная ситуация.

Чеховские героини не относятся к числу активных преобразовательниц социума, но они выстраивают собственные судьбы с учетом его меняющихся требований. Они лишь откликаются на открывающиеся социальные возможности. Поэтому рассказы А.П. Чехова «Дом с мезонином»

⁴ Муценко Е.Г. Путь к новому роману на рубеже XIX–XX веков. – Воронеж: ИПЦ Воронежского ун-та, 2008. – С.30.

и «Невеста» не могут быть рассмотрены в русле проблематики феминизма. В данном случае уместно говорить о поисках их самореализации, в равной мере свойственной и мужским, и женским персонажам. Для нас эти рассказы лишь подчеркнули особенности «женской темы» в литературе Сенегала, осваивающей данную проблематику.

В раздел **2.3. «Первые горьковские герои в историческом контексте. М. Горький и социалистические идеи в литературе»** мы не только характеризуем то новое, что писатель внес в литературу, но и фиксируем новый тип писателя, востребованный временем. В этом плане для нас писатель Максим Горького оказывается в таких же отношениях с общественными запросами, как и лидер 1860-х годов Н.Г. Чернышевский. М. Горький тоже стал мифом для своих читателей, тоже сократил дистанцию между читателем и художественным текстом. Его герои, как и герои романа «Что делать?», понимают свою жизнь как общественное служение, утверждают приоритет общественного над личным.

М. Горький пришел в литературу в то время, когда в общественном сознании не только России, но и всего мира запрос на нового героя совпал с широким распространением социалистических идей. Если во второй половине XIX века этот процесс только зарождался («Манифест Коммунистической партии», 1848), то на рубеже XX века марксизм получил международное распространение.

Отчетливая социалистическая ориентация была не единственным признаком современности писателя. М. Горький и его герои, как некогда герои Н.Г. Чернышевского, были ориентированы на новый социальный слой и в этом плане тоже завершали начатую традицию.

Герои романа И.С. Тургенева «Отцы и дети» – аристократы Кирсановы. Они принимали в своем имении разночинца Базарова, хорошо понимая, что он чужой им во всем, в том числе и тем, что у Николая Петровича Кирсанова «хорошее имение в двести душ», а дед Базарова «землю пахал».

Герои Н.Г. Чернышевского – интеллигенты-разночинцы. Это уже более демократичная среда, чем в романе И.С. Тургенева, но род занятий, привычки, стремления героев мало отличают их от героев тургеневского романа. Интеллигентные герои А.П. Чехова, несмотря на их в целом демократичное происхождение, тоже образом жизни, манерами, речью не выходят за пределы сложившейся литературной нормы.

Максим Горький стал писателем, идеи и герои которого были принципиально новыми для общественного восприятия. В его творче-

стве протестные тенденции русской литературы XIX века, европейские социалистические идеи в совокупности дали новое качество – новый тип героя, лидера, изменившего самого себя для реализации актуальных идей социального переустройства. Идеейные поиски стали частью этических и духовных поисков нового героя времени, веры в прекрасного человека, которую он высказал уже в первых рассказах. Поэтому ни у кого не возникало сомнений в том, что М. Горький был родоначальником нового художественного метода, который получил в 1930-е годы название метода социалистического реализма.

В разделе **2.4. Роман М. Горького «Мать» – роман об исключительных людях** обозначены новые подходы к литературному герою на рубеже XIX и XX веков. Они декларировали новую связь человека и социума, соединяли мысль о его переустройстве с необходимостью воспитания «нового человека». Если в советские годы социалистический реализм оценивался как «магистральный», наиболее прогрессивный и правдивый в изображении жизни, то в настоящее время, напротив, популярно критическое отношение к литературе социалистической направленности, обвиняемой в примитивности и «лакировке» реальных противоречий⁵.

Любое художественное явление должно рассматриваться в связи со временем его возникновения, в связях с национальной традицией. Оценивая художественный опыт М. Горького, определяемый «единой революционной логикой развития жизни» (Е. Мушченко), мы должны видеть и его собственные художественные доминанты. Так, О.В. Богданова, говоря о рассказе «Старуха Изергиль», отмечает не только очевидное увлечение молодого писателя философией Ф. Ницше, но и «несогласие с ним <...> в русле этических оценок славянского фольклора»⁶. В творчестве М. Горького 1900-х годов, в частности в романе «Мать», Е.Г. Мушченко оценила традиционное для русской литературы сопротивление личности среде как этап формирования нового героя. С ее точки зрения, «М. Горький был одним из первых, кто в прозе 1900-х гг. попытался све-

⁵ См., например: Соцреалистический канон / Сборник статей под общей редакцией Х. Гюнтера и Е. Добренко. – С.-Петербург: Академический проект, 2000. – 1040 с.

⁶ Богданова О.В. Ревизия Ницше в «Старухе Изергиль» М. Горького // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2018. – Том 19. Выпуск 4. – С. 307, 310.

сти человеческое сознание и реальность в пределах, определяемых единой *революционной* логикой развития жизни»⁷, духовно перерастая среду.

Наблюдения современных историков литературы не противоречат такой оценке позиции М. Горького, который на рубеже веков рассматривал литературу как постоянный поиск нового. Это диктует необходимость рассматривать роман «Мать» как явление своего времени, в контексте тех поисков и традиций, формирование которых началось в литературе второй половины XIX века в творчестве И.С. Тургенева, Н.Г. Чернышевского, А.П. Чехова.

Мы разделяем точку зрения современного исследователя, который утверждает, что литература социалистического реализма «является самобытным художественным направлением, для которого характерны своя (по сравнению с иными направлениями) художественная идеология и оригинальный образный строй. Основная тема направления – освещение широкомасштабного события революционного преобразования действительности, развернувшегося в России в XX веке»⁸.

Рассматривая феномен «нового человека», формировавшийся в русской литературе с 1860-х годов, опираясь на мнения исследователей, мы приходим к выводу, что социалистический реализм был одной из тенденций развития русской национальной литературы, которая сложилась в реалистической прозе второй половины XIX века и была энергично поддержана революционной практикой более поздних десятилетий. Литература социалистического направления – такой термин используется в современных исследованиях наряду с термином социалистический реализм – возникает в определенных условиях как тенденция, как поиск нового в литературе, в культуре. Нас интересует социалистическая составляющая в общественном сознании эпохи, осваивающей новое художественное сознание.

«Написанный по следам реальных событий первой русской революции, был роман обречен на особое внимание революционизированного европейского читателя, который ознакомился с его английской версией прежде, чем отечественный. К тому же в России после публикации первых фрагментов романа в 1907 году комитет по печати возбудил уго-

⁷ Мущенко Е.Г. Путь к новому роману на рубеже XIX–XX веков. – С. 156.

⁸ Шалагинов, Н.В. Русская литература социалистического реализма и проблема ее генезиса. Автореферат диссертации ...канд. филол. наук. – Н. Новгород, 2006. – С.4.

ловное дело против автора и издательства, что лишь усилило интерес к тексту, еще не известному широкой публике»⁹.

«Новый человек» в социалистической литературе эпохи рубежа XIX–XX веков в первую очередь был носителем социалистических идей, лидером. Общественное служение становилось их личной судьбой. Предтечей такого служения был «исключительный человек» Рахметов из романа «Что делать?». Он был востребован революционной реальностью начала XX века уже как «новый человек».

Напомним, как легко решали свои жизненные проблемы «обыкновенные новые люди» в романе Н.Г. Чернышевского «Что делать?». Так же легко преодолевают границы и препятствия, встающие на их пути, герои романа «Мать». Мир в их представлении разделен на друзей и врагов, а потому прост и ясен.

История героев, как она рассказана в романе «Мать», оказывается связанной не с решением психологических проблем или поиском средств для жизни, а с проблемами самообразования и личностного роста. Роман показывал, как большая идея, овладевшая человеком, меняет его. Не случайно роман вызвал такой интерес представителей мирового социалистического движения

В разделе 2.5. «**“Марксистский феминизм” в романе “Мать”**» рассмотрено явление, которое в несколько измененных формах остается в поле зрения современной англоязычной критики и публицистики.

Остановимся на концепции «марксистского феминизма». Согласно «Словарю гендерных терминов», «марксистский феминизм (материалистический феминизм) – это теоретическое направление, использующее потенциал марксистской теории для объяснения (капиталистического) угнетения женщин»¹⁰. Интернет-источники указывают в числе первых международных лидеров марксистского феминизма Александру Колонтай, Розу Люксембург, Клару Цеткин, Надежду Крупскую, самим выбором имен обозначая просветительскую, социальную направленность их деятельности. Во второй половине XX века марксистский феминизм стал позиционироваться как общественное движение, цели которого уже не столь социально ориентированы: «Феминизм развенчивает мифы об

⁹ Никонова Т.А. Роман «Мать» как катехизис революционера: Формирование революционной этики // Acta eruditorum. – 2019. – № 31. – С. 91.

¹⁰ Словарь гендерных терминов. – Москва: Информация XXI век, 2002. – С. 190.

“инстинкте” и романтической любви и выявляет мужское господство как господство силы»¹¹.

Линию Александры Колонтай, Надежды Крупской и др. профессиональных революционерок и общественных деятелей представляют в романе «Мать» Сашенька, Наташа, Софья. Эти молодые женщины, которыми восхищается Ниловна, служат делу революционного просвещения народа в полном соответствии с требованиями новой, марксистской парадигмы.

Но не случайно М. Горький назвал роман «Мать», а не «Павел Власов», хотя его текст и открывается историей духовного роста интеллигента-пролетария. М. Горький явное предпочтение отдает Ниловне, доверяя именно ей увидеть и понять то, что происходит с сыном и его друзьями. Как пишет современный исследователь, Павла в революцию «привел разум, стремление узнать правду об общественном устройстве. Не случайно знаками его преображения становятся книги. Сын идет за идеей, подчиняя ей жизнь, аскетически отказываясь от личной жизни.

Путь Ниловны иной. В революцию ее ведет *сердце* матери, *любовь* к сыну» (Курсив автора статьи. –У.С.)¹².

В романе М. Горького сила материнской любви, «большое сердце», по замечанию Андрея Находки, приводят Пелагею Ниловну в революцию, но она остается матерью для всех друзей ее сына, которые «за народ страдают, в тюрьмы идут и в Сибирь, умирают...». Как в романе «Что делать?» центральное место занимает Вера Павловна, так и в романе Горького в центре – Пелагея Ниловна, мать главного героя. Женский характер корректирует формирование образа «нового человека».

Образ Ниловны, по нашему мнению, глубоко национален, укоренен в художественном мире М. Горького. Ему предшествовал образ бабушки из повести «Детство» (1914), которой писатель посвятил лучшие страницы. Автобиографический герой обращает внимание на то, что Бог бабушки был Богом внутренней радости, совсем не таким, как у деда, у других людей. К радости идет и Ниловна. Любовь к сыну и к людям наполняет ее сердце, не отменяя веры в Бога. Друзья сына, их идеи, их жизнь меняют ее мировосприятие.

¹¹ Барбара Э. «Что такое социалистический феминизм?» (1976) // <https://femschool.livejournal.com/1636.html> (дата обращения 20.07. 22)

¹² Никонова Т.А. «Хочу, чтобы каждый из людей был Человеком!» (М. Горький) // Русская литература XX века: Ч. 1. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016. – С. 181.

Как видим, М. Горький существенно пересмотрел доктрину марксистского феминизма. Он говорил о реальных жизненных проблемах, не акцентируя внимание на феминизме. По мере того, как Ниловна осознает свою жизнь, она все более становится самой собой, реализует себя как личность, не уклоняясь от забот о сыне и его друзьях. Удивительно, что европейское феминистское движение не сочло нужным обратиться к этому роману, возможно, потому, что содержание романа было более глубоким и не сосредоточивалось на феминистских проблемах.

Завершает вторую главу раздел **2.6 «Художественный опыт М. Горького и неореалистический роман У. Себмена “Тростинки господина Бога”»**.

Литература Сенегала, как и другие африканские литературы, в середине XX века пережила важный для ее становления период поиска своего национального героя. Новая этика, как когда-то писал Горький по сходному поводу, рождает новую эстетику. Это важное заключение подтверждает творчество сенегальского прозаика, родоначальника африканского кинематографа Усмана Себмена и его роман «Тростинки господина Бога» («Les bouts de bois de Dieu», 1960, рус. пер. 1962).

Как и роман «Мать», роман Себмена опирается на реальные события – историю многомесячной забастовки железнодорожников профсоюза Дакар-Нигер 1947–1948 гг. Как и в горьковском романе «Мать», в романе Себмена в центре внимания не семейные проблемы, не частные судьбы, а те процессы, которые происходят в сознании рабочих, принявших участие в забастовке. Еще одна особенность поэтики романа Себмена, роднящая его с романом М. Горького, – внимание к женским образам. Поиск форм социальной реализации, новых для африканской реальности, формирование тенденций революционного развития женского характера – важный аспект, отмеченный романом Себмена «Тростинки господина Бога». Как и в горьковском романе, социальные проблемы становятся частью процесса личностного становления участников забастовки.

В Заключении подведены итоги исследования.

Проблема героя времени, возникшая в русской литературе рубежа XIX–XX веков, опиралась на опыт и достижения литературы второй половины XIX века. До сих пор ее решения, фундаментальные для переходной эпохи, остаются актуальными в мировой художественной практике.

Исходя из всего вышесказанного, мы имеем основания утверждать, что на рубеже XIX–XX веков в русской литературе произошло естественное завершение процессов, начатых во второй половине XIX века. Этот процесс был значительным не только для русской, но и для мировой литературы. Образы первых «новых людей» появились в русской литературе под влиянием прогрессивного мировоззрения, возникшего в европейской философии после революции 1848–1849 годов. Герои романов И.С. Тургенева «Отцы и дети» и Н.Г. Чернышевского «Что делать?» отразили увлечения европейской интеллигенции революционными философскими утопиями. В силу этого они стали не только явлениями русской литературы, но отразили те процессы, какие переживало европейское и мировое общественное сознание.

Опыт А.П. Чехова, творчество М. Горького, особенно его роман «Мать», оказались очень важны для мировой литературы. Подтверждением этого является литература Сенегала, пережившая период своего становления в середине XX столетия после освобождения страны от колониального ига. Роман выдающегося африканского писателя Сембена Усмана «Тростинки господ Бога» дает все основания для такого вывода. Национально-освободительное движение, всколыхнувшее африканский континент, актуализировало проблему, которая перестала быть только литературной. Исторические события, развитие философии, социальных наук вызвали к жизни новых героев, новых писателей, новое художественное сознание.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ

1. Соу У. Героини А.П. Чехова 1900-х гг. в контексте художественных поисков «рубежа веков» // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2021. – № 4. – С 63–65.

2. Соу У. Марксистский феминизм и его реализация в романе «Мать» Максима Горького // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2022. – № 3. – С. 49–51.

3. *Никонова Т.А., Соу У.* Неореалистический роман с африканской спецификой Сембена Усмана // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2023. – № 2. – С. 47–50.

Статьи, опубликованные в других изданиях

4. *Соу У.* Преподавание русской литературной классики в Дакарском университете: И. Тургенев, А. Чехов // Актуальные художественные практики в вузе: сборник статей и материалов – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2023. – С. 129–136.

5. *Соу У.* Варианты сюжета возвращения в романе «Отцы и дети» И.С. Тургенева // Лингвокультурные универсалии в мировом пространстве: материалы IV Международной научной конференции [Электронный ресурс] – Воронеж: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», 2023. – С. 207–209.